

Юрий Кей

Будни серого костюма

Юрий Кей

Будни серого костюма

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Кей Ю.

Будни серого костюма / Ю. Кей — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Юноша с Юга России во время развала СССР мечтает о столичной карьере. Стремясь реализовать себя, парень приезжает в Москву и окунается в мир честных и не очень бизнесменов, шальных денег и больших надежд, лжи и предательства. Финансовые махинации и интриги больших корпораций, мировые и российские кризисы, успехи и крушения крупного бизнеса - являются фоном становления банкира и его жизни, любви, взросления и испытаний.

© Кей Ю., 2017

© ЛитРес: Самиздат, 2017

Содержание

Конец детства.	7
Будни развала.	11
Отличник учебы.	20
Романтические сны.	23
Выпускной.	26
Конец ознакомительного фрагмента.	35

БУДНИ СЕРОГО КОСТЮМА

Путь банкира или как ими становятся в России?

Данная книга целиком и полностью является художественным вымыслом автора, иногда комбинируя, преломляя и преобразяя былые события. Описываемое произошло от 10 до 25 лет назад, всем себя узнавшим – добра и мира вашему дому, хорошо, что вы были и есть!

Глава 1. От выпускного до института.

Москва, сентябрь 2008.

–Ну что, дорогие мои товарищи – обратился к собравшимся Константин Павлович – ситуация сегодня такая, что бросаем все силы на обеление нашего честного имени – обязательно, и в то же время нервно улыбнулся он.

–В данный момент происходит вот что – разъяснял шеф клиентского подразделения Собинбанка. Ввиду резкого падения фондового рынка, связанного с американскими проблемами у ипотечных банков, всяких там ЛемонБразерс и прочей гадости, наши торговые клиенты, драгоценные наши друзья-товарищи, вдруг резко покатались к дефолту....

–Ээээ.... погодите, Константин Павлович! – подал голос Юра, начальник клиентского управления. – Как это – "к дефолту??"

–Юр, да вот так... 10 лет кризиса не было, а теперь он во всей красе стоит за окном... Шторку отодвинь – и любуйся.... Обязательства взятые на себя, уже вот в данную секунду они исполнять не могут... Причем в первую очередь обязательства перед кредиторами, то есть именно нами.. Например, твой "Диксис" уже ложится на бок, выплата процентов предстоит через 2 дня, они по телефону намекают, что не факт, что выплатят.. Про основные обязательства я пока как то и спрашивать не рискую.. – Шеф натянуто веселился, и пытался подбадривать свою команду, но получалось не очень.

– Твои, Светлана, тожи молодцы... для нас похоже будет еще похлеще последствия. В-общем, только что звонила "Аркада", у них через две недели вообще должна быть выплата по первому купону облигационного займа. А его им, между прочим, наш банк в лице доблестного инвестиционного департамента делал и сам немножко вложил... Плюс они в прямой кредитной линии от нас с тобой сидят.. Вот и выходит расклад – 300 мультов там и 250 мультов у нас... Но там кипешует очень сильно Денисов, чувствуя, что жареным пахнет, и хоть масштаб поменьше Диксиса, зато волну паники он нашим коллегам нагоняет не по-детски... Может, от своих проблем отвлекает, но за этот купон надо думать что-то срочно!

Светлана, заместитель начальника, легонько улыбнулась – Кость, так они выбрали линию не всю. Плюс, в залоге там зерно на элеваторе – первоклассный биржевой актив, который можно со свистом продать, если дойдет уж совсем до банкротства. Сейчас я с ними поговорю – пометила Света в красивый кожаный ежедневник – и думаю попробуем частично из линии их попросить выйти. Это поможет делу?

–Так... – задумался шеф. Вообще-то, сама идея их привлечь на облигационку принадлежала не мне, не им, а именно Леше Денисову, который их обработал, изучил, уговорил, потом это дело вытащил на Кредитный Комитет и без меня же утвердил. Хммм... Давай Светка беги с ними говори, в 13 часов – повторный сбор и все будем обдумывать.

Ты, Юрчик, соответственно, бери в оборот своих героев, и понимай, как у них обстоят дела.

Есть! – кивнул Юра. – Кость, но ведь их совсем недавно анализировали по полной программе наш чудесный Кредитный департамент! Целой толпой изучали балансы их опорных компаний, проверяли залогов на складе, плюс с ними разговаривал наш Международный департамент, перед тем как увеличить им размер аккредитивного лимита.

–Аааа! Вот оно как!! Ну, это немножечко усиливает наши позиции, но поверь – если запахнет сильно жареным, они первые произнесут "А мы вам – говорили!" и первыми начнут нас закапывать, в надежде спастись. Так что, друзья, свистать всех наверх, бего-оом на переговоры!

Ялта, май 1993

Конец детства.

Юрка, привет!! – закричал Леня Власов, смешной большеглазый крепыш по прозвищу "Сникерс". Кличку он получил совсем недавно, но очень плотно и мгновенно, настолько весело это произошло.

Дело было перед первым уроком 11го класса, когда по какой-то стихийной традиции все ребята с потока, а это 4 крупных класса, собирались за 15 минут до первого урока у входа в школу. Царило веселое оживление, народ здоровался, шутил, выяснял за уроки и последние события, кто-то по быстрому резался в треньку, толпа старшеклассников кружила на красивой площади у средней школы №2. В этот момент Жека Елисеев, который выпустился годом раньше, стоял со своими корешами и напевал очень музыкально недавний рекламный хит от Сникерса, который день и ночь крутили по убогому в целом телевидению. "I can get no.... Satisfaction!!" раздавалось из этой группы.

"Я все понял" – внезапно сильно и громко разнеслось над толпой. Все замерли и обернулись на Леню, который стоял и улыбался Жеке. Тот напрягся и обратился в молчаливый вопрос, с напряжением ожидая продолжения. Помахивая пальцем перед самым носом, с приклеенной широченной улыбочкой, Леня пафосно произнес: "Короче – у тебя дома ЕСТЬ ТЕЛЕВИЗОР!!" Га-га-га – оглушительно заржала толпа в сотню голосов, стая голубей рванула в небеса от сокрушительного смеха, учителя забеспокоились и повылазили в окна проверять причину столь бурного веселья.

Кто-то уже согнулся к перилам, кто то вытирал слезы, хлопали друг друга по плечу, Жека уже ,походу, лежал и бился в припадке смеха... Только один Лёня невозмутимо стоял, хлопая большими голубыми глазами. Отныне и навсегда прикипевшая к нему шоколадка стала его синонимом. У них на глазах происходило рождения прозвища, навсегда наделившее знающего его секрет – хорошим настроением.

– Юрка! – переводя дух, протараторил Лёнчик, подбегая на лестнице из столовки – пошли быстрее, мы малость на математику опаздываем!

– Да-да, точно Леня, почапали веселей – согласился Юрчик, подхватывая модный черно-зеленый рюкзачок, привезенный мамой в прошлом году из Швейцарии. – Светлану Вячеславовну растраивать не хочется, к тому же один полузлет у меня уже был!

Ребята прыснули от смеха, вспоминая, как на той неделе, на геометрии, Юрик отмочил хохму – на рассказе учителя о гармонии плоскостей, в ответ на ее вопрос о вариантах плоскостей... "бывающие выпуклые... и какие еще, ребята?" взял и брякнул, задумавшись о чем то своем "ВПУКЛЫЕ!" На дикий гогот класса прибежала директрисса Татьяна Александровна, базировавшаяся на том же первом этаже, в другом крыле.

Всех быстро успокоив, раздали пендюлей, и произвели санкции и релокации – попросту говоря, нахулиганившего Юрца разлучили с "лепшим корешем", Вадиком Гавриленко, худым высоким жилистым спортсменом из неразлучной тройцы. Поскольку они и так сидели за первой партой в центральном ряду, просто отсадили Вадика на пустую заднюю парту. "В одиночную камеру на Камчатке" – как шутил он сам над собой.

На этом уроке Вадик решил, что любимая наша математичка, Светлана Вячеславовна, сегодня достаточно добра и не заметит обратной пересадки. Поэтому уже сидел на первом ряду, задорно подмигивая. Юрка с Леней расплылись в улыбке – Хохо, братишка!! Быстренько занимаем места, пока не зазвенело!

– Че там у нас сегодня?

– А, легкотня, на одной ноге отстоим! Главное, спокойненько, не злить тетю Свету! – шушукались ребята, деловито раскладывая учебники, тетради.

Учительница была человеком мягким и добросердечным, однако в силу своей профессии держала марку строгости. Но она с уважением и теплом относилась к детям, и подростки это ценили, а главное – материал на ее уроках усваивался доходчиво и плотно. Поэтому два важнейших предмета, алгебра и геометрия, необходимые для будущих экзаменов в институт, были усвоены качественно и вселяли надежду на успех непростого поступления.

Ребята с предыдущего выпуска предупреждали, что именно эти предметы понадобятся для поступления, и плотно поднасев на учебники последние две четверти, ребята упорно делали задел знаний этого предмета (как выяснилось потом – не зря!). Система советского ступенчатого образования отчетливо качалась и готовилась сыпаться, но еще по инерции работала. Трансформация потребностей окружающего мира медленно, но верна вместо инженеров, физиков и геологов настойчиво требовала дипломированных экономистов, юристов и маркетологов. Правда, что это такое, где брать пособия, чему учить такие кадры и что с них спрашивать – плохо понимали даже преподаватели. В сфере высшего образования творилась легкая неразбериха – всякие техникумы и училища, вмиг проникшись веяниями свободного рынка заявлялись как Институты чего-нибудь нужного, а скромные строительные институты резко переименовывались в Университеты, а самые предприимчивые – сразу в Академии.

Это при том, что последние 50 лет в Крыму все было стабильно и понятно – один университет, Симферопольский государственный (большой многопрофильный и настоящий, 6 факультетов, свой целый студгородок), один Мединститут (серьезное заведение для курортного края, с большим иностранным отделением, 6 лет обучения и приличная репутация) плюс фундаментальный Сельхозинститут (для убежденных аграриев, свои опытные поля, пару колхозов, но глубоко за городской чертой). И все это, разумеется, в крымской столице, в райцентрах были только техникумы, "фазанки", да разнообразно-полезные училища.

Готовясь к летнему вступительному сезону, все "растущие" учреждения активно давали многочисленную рекламу в малочисленных на тот момент изданиях. Источники сведений были ничтожны – реклама в газетах, где скудность программы искупалась яркой краской и громкими названиями профессий, чуть рассказов взрослых о своих университетах, да немного инфы от предыдущего "огонь-класса", выпустившегося прошлым сезоном. С ними многие с потока поддерживали связь – а как же, ребята все почти с Чайной горки и прилегающих мест, тусовались частенько в одних компаниях, старшие братья-сестры тоже все учились во 2й школе раньше-источники были. Правда, большинство из них уже поступили, и редко-редко с ними видясь на каникулах, будущие абитуриенты жадно выпытывали сведения "Как поступали?" и "Чему учат?". А череда жизненных экзаменов была ой как не за горами – счет шел уже на недели.

Так что именно эта тема занимала ребят сильнее всего, каждый хотел и должен был сделать свой выбор. Причем без права на ошибку – начиналась взрослая жизнь, и несдавшие экзамены летом, осенью обязательно бы загремели под призыв. Военкомат тоже по-своему сходил с ума, докладывали те же источники, весенний призыв был лютым и каким-то беспощадным, запросто приходили домой и применяли силу и даже наручники. Хорошо хоть, перспектива попасть в Афган больше не грозила.

В-общем, Вадику с Юрой было о чем пообщаться помимо изучаемого предмета. Быстро выполнив поставленное учителем задание, парни начали перекидываться последними новостями по теме. Как всегда, немного увлекшись, они нарушили тишину пыхтящего класса, за что заслужили внимательный взгляд и строгое "Шшшшш!". Леня толкнул Вадика в ногу, пытаясь успокоить, однако тот, поймав свою искринку веселья, обернулся к нему, и негромко, но чеканя каждый слог, произнес – "Лёня! Запомни – гипотенуза пишется с двумя Пэ и двумя Зэ!". Веселый 1й-А всегда был легок на подъем и "на посмеяться" – хохот грохнул мгновенно и сокрушительно. Учительница аж спрыгнула со своего стула, рефлекторно сжав большую линейку (было еще памятно, видимо, вмешательство директриссы в последний такой же случай), однако, Вадик, предвосхищая наказание, брел по проходу в сторону своей "Камчатки".

Только он при этом копировал походку усталого деда с клюкой, и на крик души преподавателя "Гавриленко!!" по дедовски же отвечал, не выходя из образа "Иду... иду... кха-кха"... Это было так умильно и уместно, что класс грянул ржачем пуще прежнего. Учительница уже сама улыбалась до ушей, заряд позитива был всем обеспечен на всю неделю. К тому же это был последний урок на сегодня, до звонка оставалось совсем немного, а за окнами душисто пахла и звенела крымская буйная весна.

–Эххх – отсмеявшись, Светлана Вячеславовна заполняла журнал и собирала тетради – Вадик, ты же всегда такой скромный был, хорошист, а сейчас вы что то распустились. Хорошо хоть, не стыдно мне за вашу математику будет, оба вы парни сообразительные. Я бы вас посадила насовсем, к нашим девочкам-отличницам, да на задние парты в разных рядах. Ну да ладно, немного мне осталось вас терпеть, хулиганчики. Вот и звонок! До встречи, ребята.

Продолжая веселиться и вспоминать самые яркие детали недавнего шоу, друзья шли к выходу.

–Что, Юр, не пересадит ли она тебя? – подмигнул Вадик.

– Не, Вадь. Я разговаривал с нашей классной, Татьяной Федоровной. Стыдно, конечно, как то было, но я очень должен подтянуть свои последние хвосты – математику и особенно физику. Теперь сижу впереди, как дефектный по зрению.

Надо сказать, что эта причина была роковой для Юры в 6-ом классе. У предыдущего учителя, суровой бабушки Надежды Петровны, математика была для него проблемой. Именно потому, что она его садила на камчатку, и он, не видя задания, был вынужден у соседки переспрашивать. За переговоры он был сурово изгнан из класса, пойман завучем, заведен в кабинет и подвергнут допросу. Узнав причину, тот хмыкнул и отпустил домой, отношение математички поменялось на холодное, незамечающее. Впрочем, Юра платил тем же, стараясь вообще не разговаривать на ее уроках. Грубый выкрик можно было заслужить запросто, а то и удар линейкой или оскорбление, так что ее опасались все дети. Хорошо, что ее сменили, плохо, что произошло это жестко – однажды она упала с инфарктом на лестнице, прямо на выходе из столовой на большой перемене, и увозили ее на "Скорой помощи" на глазах у всех детей.

– Ну так а че.. Соответствует твоему новому имиджу зубрилы. Даже Леню переплюнул, ги-ги..

– Понимаешь дружище... Меня в конце первой четверти, вдруг проперло понимание. У нас в классе 28 человек. Из них 18 девушек. И как я вижу по оценкам, 10 из них претендуют на серебряную медаль и Радушнова – даже на золотую!

– И что? Завидно, чтоль?!

– Не-а... Я просто понял, что мы ничуть не глупее их, и можем также! Я узнавал критерии, не больше двух предметов на 4 итоговую в году плюс экзамены выпускные на отлично.

– Так вот а как быть тебе с физикой этой неподатливой?? Я скока не пытаюсь ее понимать, меня этот предмет отвергает! И у тебя трояк в том году по ней был!

– Был. Поэтому я в прошлой и этой четверти, сцепив зубы, решил стать в этом самым лучшим на это полугодие. Полученные пятерки приведут к итоговому отлично, и у меня ломятся четверки только по труду, на который пофег, и еще могу себе одну позволить запасную, ги-ги.. Ты не поверишь, брат, я вдруг эту физику понимать начал... Короче, наша цель – серебро!!

– Не-не, дружище, это ты без нас, заулыбались мальчишки– меня мои "все хорошо" вполне устроят.

– Парни, меня б тоже устроило, но я уже далеко зашел. Математики обе подтянул, химию глупую тоже вырулил, физику осталось решить – и я в дамках! Тут такое дело к тому же.. Старшаки подсказали – медалистам вступительные экзамены по сокращенной программе можно сдавать. К тому же парни-медалисты, сами знаете, редкость, мне эту высоту одолеть... ммм... интересно!!

– Ясно. Карьерист ты!! Ги-ги.. ну что, куда чешем? Может, на стадион зайдём, мячик погоняем? В 33 или в «картошку» там,а, Юрец?

– Ой, Вадь, Ленъ, не могу... Чапаю я за своими продукт-наборами, мамка послала, так что я прямиком туды! Вечерком на скейтах катнем,а?

Будни развала.

Юра все больше становился близоруким, отчего очень страдал, ибо очки носить стеснялся. Да и не было у него очков, разве что мамины женские, смешные в розовой оправе, которые он надевал только дома и только для чтения книг, поглощаемых много и жадно. В них и была основная причина падения зрения, но удовольствие от чтения, и польза того стоили.

Джек Лондон чередовался с "Наукой и Жизнь", романы Жюль Верна и Луи Буссенара совмещались с фантастикой Стругацких и Ильи Ефремова, а журнал "Техника-Молодежи" сочетался на книжной полке с задорным Бригадиром Жераром от мастера Конан-Дойля и "Координатами чудес" Роберта Шекли. Теплый коктейль приключений, других загадочных миров, доблестных мужчин и обворожительных женщин, исторических событий и легендарных героев прошлого втекал ему в сознание, манил за собой и оставлял ощущение чего-то волшебного, сказочного и доброжелательного, как будто бы они были рядышком, за тонким хрупким радужным покрывалом...

Только рукой помани, отвори потрепанный теплый край настоящей, пахнувшей жизнью, книги, начни собирать взглядом строчки красивого типографского шрифта в гладкую фантазию, строго подчиненную замыслу автора – и вмиг оживали эти миры, собираясь в реальность куда более настоящую, чем необходимость собирать книги в школу или вприпрыжку бежать в спортзал, отрабатывать рельеф груди или тренировать жим лежа.

Все таки на дворе стоял всей своей неумолимой реальностью тяжелый 1993 год. Трудно было с продуктами даже в богатом своей аграрной щедростью Крыму. Судя по разговорам мамы с подругами по телефону, туго было со всем аюсолютно, кроме может, хлеба и спичек – чудесный хлеб все еще по инерции с советских време выпекался Ялтинским хлебокомбинатом. Кое-как спасал рынок, где были хотя бы овощи. На счастье, бабушка, мамина мама, была заслуженным медиком-кардиологом, ветераном-орденоносцем, и имела возможность оформить продуктовый паек в специальном ветеранском магазине на Карла Маркса.

Таскать только эти продукты домой через весь город на родные "7 ветров" приходилось парню 16 лет. Транспорт ходил почти даже по расписанию, но до дома заветные пакеты с курицей, яйцами или фаршем пришлось бы везти с пересадкой на Спартаке. Плотность народа в троллейбусе не оставила бы шансов на более менее хрупкую или нежную поклажу, проще было полдороги прошагать пешком, прямые маршруты тогда то ли уже не ходили, то ли еще не ходили. Троллейбусы все были переполнены, на удивление – вне зависимости от времени дня или дня недели – что в воскресенье, что во вторник, весь транспорт шел загруженный почти под завязку. Или в парк. Сгибаясь под тяжестью ветеранского пайка, Юра брел от Садовой до Спартака, насвистывая песенку или рассматривая усталый народ в транспорте. "Видимо, все они ездят по городу в поисках еды или заработка. Куда же еще можно ездить всем вместе?! Ну и хорошо, они пока только ездят, а мы – уже нашли!" – удовлетворенно думал юноша, и его ноша становилась немножечко легче.

Он чувствовал себя добытчиком и помощником, хотя и неполноценным. Очень уж хотелось как-то реализовать себя, освоить профессию, начать зарабатывать и сделать так, чтобы семья перестала юлаться за существование, а просто жить в какомнибудь относительном достатке. И обязательным условием той, другой жизни, была машина. Красивая, блестящая, желательно иноземных кровей, хотя на первых порах подошла бы и "девятка." Только если на красивых дисках, цвета мокрого асфальта и с хорошей музыкой. Он был и на это согласен, он не капризный.

Ведь как было бы сейчас здорово погрузить эти два оттягивающих руки пакета в свой, заслуженный автомобиль, и неторопливо отвезти к родной пятиэтажке. Вынуть и торжественно отнести любимым старшим, под одобрительное перешептывания дворовых бабусек и заинте-

ресованные взгляды девушек. Ведь это было бы быстрее, рациональнее и продуктивнее, чем пешее пыхтение и переполненный автобус. И это замечательное решение в виде личного автомобиля существовало, и даже проезжало неспешно мимо на расстоянии вытянутой руки, вызывающе поблескивая хромированными деталями и свежeweымытыми боками. Значит, надо было изыскать способ и добыть и себе это чудесное достижение человечества. Другие же это смогли!

Однако суровая реальность сообщала что автомобиля пока нет, также как и любой возможности даже начать о нем думать. А вот тяжелые пакеты – наоборот, очень даже есть, и миссия по их доставке никак не отменялась. Кроме того, уже чувствовалось что он подзадержался сегодня, и родные уже ждут, желательно пошевеливаться. Пакеты были больше обычного, зато и улов сегодня был серьезнее – там лежал чудом добытый килограмм желтого дырявого, вкусного даже на вид сыра, и еще двухлитровая банка с солеными огурцами – кто то из бабушкиных больных передал через магазин. Вот мама обрадуется! Лодно, дотянем, на то ты и мужик, и в троллейбусе толкаться не пришлось. Вот уже и Спартак, а вот и 15й маршрут подходит, маленькое усилие по штурму оранжевого Икаруса, отвоевывание места в уголке для драгоценных пакетов, полчаса пыхтения в приморские горы – и вот он, дом. А красные следы лямок на ладонях пройдут уже к утру, проверено неоднократно.

Радовало только что такое испытание случалось нечасто, два раза в неделю примерно. Многие из соседей не имели и такой возможности, и выживали кто как мог. Кто то ездил в Северный Крым, скупал мясо у тамошних крестьян, часть-на продажу, часть-себе. Многие знакомые работали в санаториях – курортный город, как никак! – и подворовывали немного рацион отдыхающих с пищеблока, некоторые отчаявшись во всем собирались на заработки в столицу или хотя бы Симферополь. Люди повсеместно осваивали морскую круглогодичную рыбалку, благо этого добра в щедром Черном море еще хватало. Поговаривали даже, что рыбы стало больше в эти годы, мол, сама природа помогала выживать "жертвам перестройки".

В-общем, продовольственные вопросы стояли очень остро. Не раз и не два Юра ловил жадные взгляды окружающих на своих пакетах, поэтому тщательно паковал их в магазине, чтобы ничего не было видно и по возможности не пахло из пакетов. Вполне всерьез он обдумывал порядок действий, если вдруг на него попробуют напасть и отобрать продукты. В итоге единственное, что удалось придумать, это паковать пакеты как "Более ценный" и "Менее ценный". Последний предполагалось сразу бросать как отвлекающий, и спасти Более ценный путем применения 5го приема карате, а именно "Изматывание соперника бегом до полного изнеможения" Маршрут был знаком досконально, в скорости парень почти не сомневался: 3-е место на городской эстафете год назад давало вполне ощутимую надежду на успех маневра.

В доме этот продуктовый напряг почти не чувствовался, мама с бабушкой проявляли чудеса ловкости и изворотливости, и семья питалась почти полноценно. Весьма выручала мамина подруга и соседка тетя Зина, потомственная сибирячка. Она лепила восхитительные пельмени, и когда удавалось вскладчину раздобыть фарш, дамы устраивали посиделки с лепкой шедевров. Обычно делалось по 3-5 протвиней, примерно на 100 малюсеньких пельменей, и это был очень веселый процесс, в котором участвовал и Юра. Обычно он вооружался хрустальной стопкой с острым краем, и накидывался на листы теста. Мама раскатывала липкое тесто в тонюсенькие дисты, из которых вырубались рюмочкой идеальные кругляши, тетя Зина ловко в них заворачивала фарш, да еще виртуозно, одним хитрым отточеным движением, выкручивала им верхушку, что они симпатично вытягивались кверху и резко ныряли в центр, создавая некое подобие смешного, изогнутого поварского колпачка.

Все это творилось конвейерным методом, и под веселую трескотню женщин. Тетя Зина даже иногда запевала под настроение, что нибудь сибирской направленности, добавляя натурального колорита производству сибирских пельмешек. Первый противень уже засовывался в морозилку, когда лепился второй и раскатывалось тесто для третьего. По завершению работ все кругляши укладывались в объемные целофанчики по 100 штук ровно, и делились про-

порционально семьями. Это был некий продуктовый резерв, в который, тем не менее, приходилось залезать пару раз в неделю, или подавать неожиданным гостям. Такие дни нравились подростку, ибо вкуснее этим малышкой ничего на свете не было. Мама где то добывала базарную, жирную как краску сметану, которую расходовали очень экономно. Поэтому к пельмешкам суперсметана была всегда, и сочетались они друг с другом просто великолепным образом. Собственно, даже "черные" дни приобретали неплохой вкусовой оттенок, и вселяли надежду справиться.

Юрий-мурий! – окликнула мама сына ласковым детским прозвищем, которым в основном его звала бабушка, а потом уже переняли и домашние, так оно всем нравилось. Лично ему казалось слишком сюсюкающим, и он дернул плечом, уставившись на маму. – Иди-ка сюда!

Юра, дожевывая на ходу вкуснейший маленький пельмень, присел за стол между женщинами. Женщины переглянулись, мама достала сложенную газету.

– Смотри, сынок. Тетя Зина нашла в газете интересную статейку. Читай вслух!

– Таааак... Банк «Инвестиционный Альянс» приглашает на предварительное собеседование выпускников городских школ 1993-го года. Предпочтение отдается золотым и серебряным медалистам. Прошедших отбор ожидает безотзывный депозит от банка на 3.000 \$, реализуемых кандидатом по получении профильного диплома о высшем образовании и подписании с Банком 3-летнего контракта на работу. Запись по тел. (0654) 39-17-20 или по адресу Ялта, ул. Вергасова, д.1, приемная, пн-чт, 12-16 ч». Мам!! Так это же просто чудесно!

Женщины довольно заулыбались.

– Да-да, сынок, мы знали, что ты этим заинтересуешься. Можешь, кстати, с моей сестричкой Галей, твоей тетей, пообщаться, она же у нас в системе Госбанка трудится вот уже лет 25 как, она тебе об этом все расскажет.

– Мамуль... ну так она же в советской системе координат училась и работала. Госбанк это же совковое все, планирование там, распределение, и т.д. К тому же, насколько я знаю, она трудится вроде как экономистом, или бухгалтером, считает огромные страницы то вручную, то на арифмометре, потом на машинке все это печатает под копирку, и стопками складывает – я у нее на работе прошлым летом был, когда ты меня в гости к ней на недельку отвозила. Вот и вся работа!

– А ты как думал? У нас вся страна так функционировала, и особенно система Госбанка.

– А мне кажется, в новой системе банковского функционирования будет все по другому, на западный манер – солидные богатые учреждения, которые будут собирать деньги под проценты у одних, и раздавать под более высокие проценты другим. Для того, чтобы это делать четко, выгодно, и безопасно, понадобятся люди новой волны, мышления и образования. И я мог бы это как раз попробовать... Одно только боюсь...

– Что такое, сынок?!

– Не очень я, мам, цифры люблю... И по складу ума, ты знаешь, я больше гуманитарий, чем технарь... Больше творить люблю, чем считать, а вот научусь я цифры любить, или нет, это пока не факт...

– Ну, сынок, что тебе сказать... Как говорили великие древние – Дорогу осилит идущий! Скажи мне только вот что: а

– Спасибо, мамуль, спасибо, тетя Зин, информация прям супер какая своевременная. Они не только деньги, они возможности предлагают как всегда, для лучших, но самое главное – они предлагают трудоустройство. А это все более актуальным становится, старшие говорят, что система госраспределения выпускников отживает свое и ломается на глазах. Раньше, мол, получив диплом, тебе сразу предлагали пару вариантов распределения по специальности, оставалось только выбрать по сердцу – город или деревня... Сейчас выпускник вообще никому не нужен, каждый сам за себя. Братец мой, 5 лет отдал институту инженеров водного транспорта, полгода писал непростой диплом о строительстве пирсов в дальневосточном порту

Находка, скоро ему выпускаться... Сколько мосты не пытался наводить с будущей работой по специальности, так везде такое творится, что на тему новых сотрудников вообще никто говорить не хочет, каждый занят выживанием. Соответственно, будущий дипломированный инженер-строитель, как ты знаешь, возит турецкие шоколадки на продажу, и американские сигаретки из Одессы в Донбасс, чем, собственно и живет. Я так не хочу! Завтра после школы схожу в тот Банк.

Банк «Инвестиционный Альянс» оказался небольшим светлым одноэтажным зданием, втиснутым на повороте со Спендиарова на Вергасова, сразу за оградой знаменитого Медицинского училища, имеющего территорию с таким пышным парком южных растений, что его не постеснялся бы и какой-нибудь дворец. Там всегда было оживленно – город то курортный! Одни санатории и пансионаты, врачей и персонала надо много! – симпатичные медички гоняли между зданиями на такой скорости, что полы их белых халатов летали, как крылья, оживленный гомон и девичий смех стояли с утра до вечера. Одна из них, проходя навстречу Юре, заметила, что он украдкой засмотрелся на нее, подмигнула ему и показала язык. Юра смутился, отвернулся, а она звонко захохотала и унеслась вдаль. Подойдя к двери, он внезапно оробел. Здание выглядело очень фешенебельно, с массивной деревянной дверью и полированной бронзовой табличкой на ней, сообщающей окружающим, что именно тут находится оплот финансового могущества всея страны, частный банк «Инвестиционный Альянс». Набравшись духу, парень потянул на себя толстую дверь.

В приемной выглядело все так, как он и ожидал, судя по западным фильмам должен выглядеть любой уважающий себя частный банк – царство кожи, дубовых панелей и столов, шикарные картины и мраморные полы. Заведовала всем этим царством сидевшая в центре гигантского полукруглого дубового стола дама средних лет, в бело-черном платье с тугой длинной светлой косой, почему-то напомнимшая Юре изображение «Национальные костюмы народов мира. Германия». Та окинула его внимательным серьезным взглядом, и ему на мгновение показалось, что он просвечен насквозь, измерен, изучен и взвешен, дневник просмотрен, а монеты в кармане пересчитаны. В горле сразу же пересохло.

– Добрый день – хрипло выдавил юноша – я вот тут по сообщению в газете пришел... Я как раз выпускной класс заканчиваю, вроде как иду на «серебро»...

– Добрый – царственно кивнула дама и чуть теплее улыбнулась – подходите, присаживайтесь. Меня зовут Варвара Николаевна, и я секретарь приемной. Возьмите анкету для выпускников, ознакомьтесь пока...

В этот момент распахнулась одна из дверей-близнецов, ведших во внутренние лабиринты здания. Оттуда энергичной походкой, мягко цокая каблуками итальянских кожаных туфель, вышел элегантно одетый мужчина лет 35, на ходу закрывая коричневый кожаным портфелем – непривычной с виду вещью, зацепившей взгляд – у большинства мужчин тогда еще были угловатые дипломаты с медными защелками, либо советские «профессорские» дерматиновые портфели.

– Варя! – строго произнес он. Та вся как-то вытянулась в струнку, и превратилась вслух, карандаш в правой руке был нацелен на бумагу, готовый писать. – Я уехал до 16 часов на встречу, если делегация немцев приедет раньше назначенного – принять, разместить, накормить! То есть, кофе им с печеньками и не выпускать до моего приезда.

Строгий мужчина обаятельно улыбнулся, и Юра понял, что тот так шутит – с серьезным лицом, секретарь тоже расслабилась, хихикнула, и кивком подтвердила принятые указания.

– Альберт Сергеевич, вот к нам первый выпускник по объявлению пришел. Сейчас будем анкетку заполнять...

– Да? – энергично развернулся банкир ко школьнику – Это хорошо, молодой человек, за нашей профессией – будущее! Пробуйте сейчас у Варвары, мы анкетку читаем, и если понравится – позовем уже на личную беседу.

Совсем оробевший парень нерешительно кивнул, понимающий, что стоявший перед ним господин демонстрирует ему вообще другой уровень бытия – здание с ремонтом более дорогим, чем у царских дворцов, переговоры с делегацией немцев по несомненно важным денежным делам, секретарь как у царя или генсека – просто небожитель какой-то! И этот человек заметил его, благосклонно отнесся, да еще и говорит что его выбор профессии верный, и за ними, ими двумя – БУДУЩЕЕ! Хотя, как было видно с первого взгляда, сам Альберт Сергеевич уже неплохо освоился и в текущем настоящем. Раздав последние Ц/У, банкир покинул здание. Через окно Юра увидел, что тот величественно клацнул брелком сигнализации, и в ответ на это начищенное чудо японо – американской автопромышленности, новейший черный Лексус одобрительно отозвался двойным писком, открыв навстречу хозяину жизни свои кожаные нутра.

Мда... Вот это сразу видно другой уровень жизни – подумал парень, машинально пробегая глазами простенькую анкетку на один лист. – за этой профессией реально будущее, если здесь и сейчас такая организация никак не бедствует, прямо посреди разваливающейся экономики у них дела идут в гору.

– Простите... – робко осведомился парень, передавая секретарю заполненную за 3 минуты анкету – а кто это был? Ваш директор?

Варвара Николаевна мелодично рассмеялась, переложив документ в лоток «Входящие» органайзера из черного дерева, занимавшего не менее квадратного метра массивного стола.

– В банке не бывает директоров, малыш. Совет директоров есть, но это верховный орган банка, не вмешивающийся в текущие дела. Для этого есть правление, у которого есть свой Председатель. У Председателя бывают Заместители, каждый ответственный за свое направление. Альберт Сергеевич как раз и является Заместителем по клиентской работе, замечательный человек и профессионал.

Женщина мечтательно улыбнулась, и юноша понял сразу, что она в него немного влюблена, что-то романтическое сверкнуло в ее карих глазах.

– А ты отличник учебы? Хорошо, молодец, я уверена, что тебя позовут на беседу и предложат летнюю стажировку – летом работы много, а сотрудников много в отпуске, лишняя голова и руки не помешают. Ты же указал предпочтения, чем ты хочешь заниматься в банке?

– Конечно – ответил Юра, собирая свой потрепанный дипломатик, не задумываясь ни на секунду – клиентской работой, разумеется!

Секретарь заулыбалась, пожелав Юре успехов в учебе, баААльшой медали и удачного поступления. Правда, до конца лета его так и не вызвали снова, но размышлять об этом времени совсем не было – надо было продолжать жить, учиться и двигаться намеченным курсом. Ибо после такой встречи, ему еще сильнее захотелось стать таким же уверенным и состоятельным человеком, отныне у него появилась внятная цель – быть банкиром!

Однако, для этой цели надо было усердно потрудиться, подчинив движение своей жизни именно этой цели. А жизнь, несмотря ни на что, у парня была ключом. К тому же отличные оценки по намеченным предметам, позволяли надеяться на успех выпускных экзаменов, и сразу за ними вступительных. Жгучее желание реализовать свой потенциал, заставляло его стремиться к серебряной медали, которая в глазах всех школьников страны была невероятно редкой и престижной наградой для простых смертных. Особенно, если она выдавалась мальчику, совсем даже не зубриле, а известному школьному заводиле, периодически отхватывающему "неуд" по поведению и имеющего стабильное «хорошо» по прилежанию. Завуч на своем уроке, астрономии, как то упоминал, что во всем городе не больше 2-3 случаев в одном выпуске. Случаев золотой медали, выданной мальчику, он припомнить не смог. И это примерно на полторы тысячи ребят ежегодно.

Просто светлый ум начитанного подростка вкупе с крайне сильным, прям заветным желанием войти в число этих редкостей, творило с Юрой чудеса. Упорное последовательное

усилие над собой, и продуманный план достижения цели успешно проявлялся прямо на глазах – проблемные предметы были подтянуты, особенно проблемная физика. С ней предыдущие 2 года было стабильно удовлетворительно, в основном из-за физички, желчной вредной сухой тетеньки предпенсионного возраста с устойчивым прозвищем "Молекула". Она не очень любила детей в принципе, так же как и преподавать юным буйным головам. Сам непростой предмет, ею не растолковывался как следует, зато задавала она много. Более того, ее крики на детей и ненужная строгость вела к потере подростками интереса, и эти уроки всеми исполнялись чисто формально – все равно "отлично" не получишь, зачем стараться?

Говорили, что в прошлом году её лишняя принципиальность в плане своего предмета, привела к двойкам в году у некоторых отстающих старшекласников, и парней оставили (или собирались оставить) на второй год из выпускного класса. Наверное, для них это было страшное унижение и шок, рассказывали ребята, потому что потом эти парни собрались, выяснили окна ее квартиры, и камнями перебили все окна. Проходя со сверстниками по улице Гоголя, Юре показывали ее окна, на втором этаже старого дома, прямо напротив "Энергетика", у поворота на Архивную. Окна конечно, были уже застеклены, но наводило на размышления – а кому вот было нужно такое ее поведение и обучение, если это не принесло никому ни пользы, ни добра, а очень даже наоборот, причем для всех сторон??

И об этот предмет-крепкий орешек разбивались чаяния многих выпускников этого года, даже зубрилки-отличницы не выдерживали ее запросов к предмету. Но его задача-максимум в виде отличной оценки, перед ним засияла еще в начале этого учебного года, и он решил подойти к этому по другому. А именно – не заучивать правильные ответы, а узнать предмет глубинно, проникнуть в его самую суть, и разложить у себя в голове по полочкам все эти понятия Вольтов, Ваттов, Джоулей и Амперов. Непросто было поначалу молодому парню заставить усидеть над этой нудятиной, но цель заставляла. И преодолев это усилие, спустя всего месяц ежедневных чтений школьного учебника, а также некоторых пособий старшего брата, брошенных им дома после поступления, давало свои плоды – уже первую четверть Юра закончил с 4кой, впервые ее получив, и вполне заслуженно. Учительница начала одобрительно на него смотреть, и иногда даже ставить его в пример классу. На каждый её вопрос по пройденной теме, парень первым тянул руку, не обращая на выкрики товарищей "Зубрила" и злобные взгляды девочек-отличниц, почувствовавших неожиданную конкуренцию в борьбе за пятерки.

Вторую четверть таким образом вообще удалось свести к 5ке, и это было более чем заслуженно. Последовательные усилия неожиданно пробудили в нем интерес к физике и истории открытия сути явлений нашими предками и великими учеными. Ведь перед ним лежат волшебные книги, передающие любому достаточно желающему секреты бытия, волшебство законов природы, движущих миром. Читая описание опытов, проведенных в старину великими Ньютоном или Кюри, он начинал понимать, что такая же жажда познания и прорыва руководила этими людьми тогда, только у них не было учебников и пособий. Они достигали этого вообще самостоятельно, сами додумывались до секретов природы, используя только свой ум, образование и смекалку, сами придумывали эксперименты, оборудование для них и условия применения. Трудно даже было представить силу жажды познания, движущими этими людьми и уровень их образования, которые не боялись никаких трудностей, и совершали великие открытия, несмотря на непонимание или насмешки современников.

Глубочайшее уважение к пытливости и настойчивости великих, заставили его по новому взглянуть на учебники и саму физику. Ведь перед ним лежал спресованный опыт веков изучения и систематизации знаний, и догадки человечества в нем обрели свои точные данные, были облечены в точные формулы и законы. Кроме того, пообщавшись со своим дядей, заглянувшим в гости на пару дней, он только укрепился в своем мнении. Тот, будучи инженером-компьютерщиком, закончившим Физмат факультет, подписанным на "Науку и жизнь", очень интересно рассказывал о современных направлениях прикладной физике – о физике взрыва, изучении

молний и атмосферных явлений. Парень жадно впитывал эту информацию, он действительно проникся предметом!

Так что теперь Юра устойчиво ходил в отличниках по физике, заслуженно приближаясь к пятерке за год. Все кто знали-удивлялись: ученик два года стабильно учился на "3", не особо сокрушаясь по этому поводу, и вдруг такие изменения. Это наделяло парня легкой гордостью и уверенностью в себе, всего-то оставалось пару уроков о конце года, и эта непростая высота будет взята.

С остальными предметами тоже получался полный ажур, особенно хорошо Юре удавались литература и английский язык, который ему давно и плотно нравился. Год назад, когда сообщили, что в течение всего года, каждую среду, школьники должны посещать занятия по практике. На выбор было предложено несколько вариантов, большинством парней выбрали работу стажерами на авто-транспортных предприятиях, или матросами-мотористами на прогулочных катерах. Девочки выбрали в массе своей, занятия по кройке и шитью прямо в школе, в трудовом кабинете – легко, близко, привычно.

Юра же выбрал занятия иностранным языком, которые проводились на базе специализированной школы №12, известной в городе и престижной. Ему повезло – коллектив в сборном классе подобрался весьма сильный, веселый и однородный, таких же равнодушных к будущим успехам подростков. Преподаватели тоже были интересные, каждый из них побывал кто в Англии, кто в Америке хотя бы по разу, и учили не только академическому произношению и грамматике, а еще и сленгу, и разговорным оборотам, и современным моментам.

Качество преподавания было очень высоким: рассказанная раз и навсегда грамматика прочно уложила непростую структуру времен английского языка в голове подростка, аудирование заставляло тренировать навыки произношения и отбрасывало неловкость в общении, а задания по переписыванию до 300 названий еженедельно на заданную тему – быстро обогащало словарный запас ученика. К тому же некоторые учителя обращали изучение языка в игру – то с закрытыми глазами приходилось тыкать указкой в англоязычные страны, то проводили соревнования по синонимам, или делали День лондонского произношения – русский язык запрещался даже на переменах и в учительской, и все изгалялись в академическом лондонском английском. Школа по праву несла свое знамя передовой и престижной, щедро передавая пламя познания детям, это был какой то оазис просвещения посреди рущащейся могущественной красной империи.

Молодому человеку, разумеется было приятно осознавать растущий уровень обращения с новым инструментом, это внушало уверенность в хорошей работе и преимущества в карьере – времена были смутные и непонятные, где и кем придется работать никто из сверстников, и даже взрослых толком не представлял. Но скорей всего – с иностранцами, или – предел мечтаний – совместное богатое Совместное Предприятие. Наверное. Ну или чтонибудь в этом духе.

Ну а как же – на глазах более-менее привычный уклад жизни и понятий советского государства сменялось на какой то бессистемный хаос, сдвигались приоритеты жизненных ценностей и престижность профессий. Родители Юры, например, врачи высшей категории, практикующие профессионалами в этом новом мире вдруг оказались оценены гораздо ниже рабочих профессий от чего страдали морально. В такой же ситуации оказались переводчики, учителя и преподаватели ВУЗов, все те категории, с кем парень в основном контактировал в то время. Внезапную популярность получили хорошие автослесари, токари и сварщики. Но лучшими профессиями, конечно, на тот момент являлись бандиты и бизнесмены, только на это не учил еще ни один ВУЗ.

Доходы упали, но даже это не беспокоило так, как почти полная невозможность чего-нибудь ДОСТАТЬ. Купить было невозможно – продуктовые все работали, но кроме молока, хлеба и запыленных просроченных бутылей с солеными огурцами там ничего не было. Зато

появлялись комки – частные магазины и палатки с иностранными сигаретами и пивком. Цены там слегка ужасали, но красивые бутылки и этикетки завораживали.

Технология VHS массово проникала в люди. По телеку все равно кроме футбола и новостей почти нечего было смотреть, транслировали три канала, пребывали в какой то растерянности и ставили что то убогое. Зато было много яркой кричащей рекламы, контраст передач был разителен, так и хотелось это выключить. Телевизоры почти у всех стояли еще советские, цветные и кинескопные, про слово – телевизионный пульт – люди только слышали. Зато каждая третья семья имела японский видеомэгаффон, кассетами менялись, переписывали друг другу, приносили с собой в виде подарка на днюху. Собирались на выходные большой толпой для просмотра чудом добытой копии Терминатора, Хищника или новой серии Рэмбо, увлеченно комментируя и обсуждая увиденное. Уровень голливудского творчества поражал своим размахом, автомобили, оружие, одежда, красотики – все это было очень впечатляюще, ведь где то такая жизнь происходила уже сейчас. И это придавало дополнительной решимости двигаться к воплощению замысла работать и зарабатывать.

Вот и сегодня вечером ребята собрались обсудить варианты своего будущего. Вадик, Юра и Леня пересеклись в беседке своего родного детского садика "Сказка", куда была пролазка в известном им месте. После 17 часов в садике никого уже небыло, группы продленного дня уже год как отменили, всех детей разбирали рано, некоторые вообще уже не ходили ввиду хронической безработицы родителей. Защищенные от всех взглядов и шумов улицы, ребята устроились поудобнее. Вадик с Леной достали семочки, Юра украдкой закурил из трудно добытой пачки "мальборо". Пачку эту он распланировал на две недели, поэтому закуривал из нее только по самым важным моментам. Сейчас был именно такой, крепкий табачный дым помогал сконцентрироваться.

– Ну что, парни, – начал Вадик беседу – я наверное, определился. Буду подаваться в Симферопольский государственный, на факультет Физического здоровья.

– Погоди... Так это кем ты будешь?

– Ну, получается специальность "Рекреация". Это массажист, фтизиатр например, или там мануальщик.

– Как?! Вадя, ну ты же такой спортсмен, вон по кик боксингу двигаешься, бегун, прыгун, высоченный, жилистый – и пойдешь мять спины?!

– Лень, ну тут такое... Профессионально спорт выбирать я не хочу, бикоз это очень травматично... Я много общался с народом по спортивным своим делам, вся спортивная карьера заканчивается максимум в 30, с переломанными костями и конечностями. А я как то чуть дольше жить собираюсь...

– Ой, Вадя, да ты до 100 доживешь легко! – заулыбались ребята – не пьешь, не куришь, плаваешь как рыба, на турнике да брусках вертишься, здоровья на троих накопил!

– Ну да... Вот я хочу избрать себе варианты по восстановлению других людей, мне это нравится и подходит. Знаешь, сколько сейчас зарабатывает хороший массажист?! А? Огого!

Да, это была правда. Смещенная система координат постсоветского времени ставила эту профессию высоко, вплотную к уровню водителя персонального автомобиля; и по престижу, и по деньгам – примерно три докторские или четыре учительские зарплаты. Ребята только головой покивали, понимая правоту Вадика, и то, что этот целеустремленный пацан уже все продумал и правильно выбрал.

– А я парни, наверное, буду поступать не здесь – вступил Леня.

– Как? А куда ты намылился и чего вдруг?

– Я хочу качественное юридическое образование. Буду по этой дорожке двигаться – потом определюсь, адвокатом, прокурором или там вообще следователем. Как то мне это кажется перспективным и все тут.

– Ну а че не в Симфер то? Вместе бы все учились, чаще встречались бы там, все веселее – незнакомый город, новая жизнь, как то стоит держаться друг друга, а?

– Не, ребят. тут такое дело – у меня родственница дальняя в Сумах живет, там известный университет с мощным юрфаком. Мама с ней связалась, та согласна принять меня на проживание, даже обрадовалась! Плюс у нее какие то связи в Приемной комиссии. Глупо упускать такой шанс, буду подаваться туда.

В-общем, Леня не удивил. Это было очень в его характере, плыть по пути наименьшего сопротивления, по заботливо подстеленной мамочкой страховочной соломке. Папы у Лени не было, и дедушка с мамой старательно изливали свою любовь и ласку на сыночка, вгоняя его постоянно в смущение перед пацанами, конкретно его за это подкалывавших. Хотя выбор был из неплохих, но определен был за него старшими, своего мнения парень не имел.

– А я, парни, душой вообще хочу в мореходку – Юра раздавил и аккуратно выкинул окуроч.

– Чего? Юрик?! Обалдел, что ли? Полгода болтаться на лоханке среди вонючей матросни, не дай Бог утопнуть или остаться арестованным в чужой стране? Вон, в газетах пишут, очередной сухогруз застрял в Африке, владельцы разорились и сбежали, команду бросили на произвол судьбы... Это раньше им платили по царски и в валюте, а сейчас отживает свое профессия...

– Да согласен я с вами... Я ж говорю – это только душой я хочу, а по факту – у них требование по здоровью жесткие, и я не прохожу. В-первую очередь там нужно стопроцентное зрение. Так что пролет...

– Поэтому я много думал и советовался. Нашелся такой ВУЗ, КИПКС, в Симферополе, бывший филиал Днепропетровского инженеро-строительного. В прошлом году оснастили и запустили факультет Экономики и Менеджмента. Тети Зины дочка поступила в прошлом году, поделилась инфой. Там 4 специальности, все современные и нужные – вероятно, экономистом буду. Обучение государственное, ВУЗ получается фундаментальный, со строительным уклоном, есть надежда что и наше преподавание поставили серьезно и знания будут давать приличные. К тому же у них две общаги есть, я бы хотел там пожить наверное. Если медаль таки заработаю – сдаю только сочинение, один экзамен – и уже зачислен! Плюс есть военная кафедра...

– Ну что ж, Юрчик... Ты, как всегда, продумано двигаешься к цели. Выбор мы твой одобряем, осталось дело только за малым – выпускные экзамены. Русский сдаем уже на следующей неделе, так что, народ, пошли по домам готовиться, еще чуть-чуть надо пошлифовать знания!

Отличник учебы.

Приближались выпускные экзамены. Внезапно на практике в 12й школе, преподаватель объявил что есть вакансия стажера в Историко-краеведческий музей, на один месяц, для сопровождения групп иностранцев в виде гида-переводчика по музею. Юра немедленно вызвался на эту работу – очень хотелось получить практику разговорного языка с теми, кому он родной, плюс хотелось просто проверить себя на первой в жизни самостоятельной работе.

По средам он продолжал ходить на занятия в 12ю школу, но после них отправлялся не домой, а переходил мостик над речкой и шел в музей. Там его ждали загадочные скифские ожерелья и оружие времен тавров, а также многочисленные голограммы – технология недавно стала модной, и вовсю применялась в этом музее. Смотрелись эти зеленоватые мерцающие изображения очень необычно, намекая на таинство прошедших веков, создавая нужную музею атмосферу таинственности и связи времен.

И так неплохо знающий историю своего края, парень в музее узнал гораздо больше интересных исторических фактов. Тщательно подходящий к интересному делу подросток, подготовился к экскурсиям досконально – перевел и выучил текст рассказа о самых интересных экспонатах. Все записано в тетрадку, она всегда с собой – очень хотелось провести свою работу блестяще! Однако иностранцы так ни разу и не пришли, с развала Союза круизные суда еще заходили в порт, но поток резко упал, а те кто доезжали – не очень интересовались истрией края, как то больше склоняюсь к стандартной экскурсии по дворцам и прохладному чешскому пиву в баре "Интуриста".

Производственная практика вдруг, как то очень неожиданно, закончилась. Два года интенсивной работы над языком прошли внезапно, дав гораздо больше в багаж знаний, чем ожидалось. Со дня на день начинались выпускные во всех школах, преподавателям надо было заниматься своими классами. Ставшие родными ребята и преподаватели прощались, благодаря друг друга за науку и терпение, понимая, что скоро их пути разойдутся, возможно-навсегда. А пока с удовольствием принимали свидетельства об окончании обучения. Юра единственный получил еще и свидетельство гида-переводчика, чем заслуженно гордился. Почему-то казалось что это пропуск на какой-то новый уровень бытия и жизни.

Выпускные экзамены пролетели одним мигом, буквально за неделю все ребята отстрелялись и вполне удачно – русский язык, литература, английский, математика – все дисциплины были подтянуты достаточно. Для школьного уровня, разумеется. С замиранием сердца Юра ожидал итоговых оценок по предметам, и заслуженной медали. Однако, за пару дней до выпускного, у него состоялся разговор с классной руководительницей.

–Юр, понимаешь, наша директрисса заняла принципиальную позицию. Она считает, что у вас и так класс полный медалистов. В том числе и единственная золотая медаль, и десяток серебряных...

–Ну так тем более – где 10, там и 11! Я же честно ее заслужил, впахивал весь год, зубрил и старался!!

– Понимаешь, формально она имеет права тебя не вытягивать. Дело в том, что есть еще и критерий, так сказать, общие учебные заслуги. А в нем у тебя промашка...

– Что-то не пойму, Татьяна Федоровна... Это как?!

– Это так, что в 9-м классе, ты совсем не так старался. И допустил по итогам года две тройки...

– Так это по труду и несчастной информатике! Самые непрофильные предметы, я тогда им просто не уделял внимания! И вообще спустя 2 года я совсем другой человек в учебе, вы же видите!

– Я то вижу.. Ты молодец, но те две тройки ей дают право отказать тебе... А если быть совсем уж честной, тебе и история с твоим братом чуть мешает. Между нами.

И вот тут Юра понял. Несколько лет назад была история с братом Борисом, который был на 5 лет старше и учился в той же школе. Он был очень правильный ученик, в старших классах вошел в актив школы. В частности, они на общественных началах работали дружинниками, следили за общественным порядком и пресекали хулиганство. Ребята все крепкие, спортивные, дружные, помогали в охране порядка, их любили в школе и ставили в пример. Сверстники, правда, иногда бухтели, что они тупо выслуживаются, но это было не так – парни с удовольствием эти занимались, считались активом школы, продолжая оставаться такими же правильными и в обычной жизни. Это и сгубило отношения с директрисой обоим братьям.

Однажды весенним вечером Борис шел на свидание с девушкой. Он вообще нравился девушкам – голубоглазый блондин с вьющимися волосами и задорной улыбкой, спортивный и неглупый. В этом возрасте он был поразительно похож на Кристофера Аткинса из голливудской драмы "Голубая лагуна", которую как-то дали на два дня мамини друга под честное слово. Сходству с актером поразились все, кто видел фильм.

В этот вечер он был особенно импозантен, в отутуженных брючках и новой рубашке. Дорога в центр проходил мимо школы, что бы обойти ее, надо было давать небольшого крюка. Видимо, амурные мечты толкали парня вперед, и он двигался по кратчайшей дороге, к сожалению. Проходя мимо школы, Борис был пойман предприимчивой директрисой, которая остановила его и потребовала срочно помочь в одном невероятно важном и срочном деле. А именно – разгрузить грузовик с макулатурой, который стоит во дворе школы. Мол, те с кем она договаривалась, куда то ушли, поскольку грузовик опоздал, а теперь его надо срочно освободить и отпустить, и все такое... Честь школы на кону!

Зная Бориса, можно не сомневаться, что поначалу он был безупречно вежливым. Но ни один здравый человек в такой ситуации не должен был пытаться парня заставить забыть о назначенном свидании, и испачкать всю одежду на разгрузке. Он вообще просто проходил мимо!

Это он и пытался объяснить ретивой администраторше. Той, однако, это понятно не было, и притомившись объяснять очевидное, Боря просто наотрез отказался. Возможно, сказал что то лишнее, и пошел дальше по своим делам, забыв этот эпизод.

А вот директриса не забыла. Она приложила все усердие, чтобы сделать учебу Бориса невыносимой, придиралась к нему по любому поводу и давила на преподавателей. Раньше как-то закрывались глаза на посещение членами Оперотряда занятий, а сейчас все поблажки резко отменились. Соответственно, нормально совмещать учебу и выполнение обязанностей добровольного помощника милиции у парня уже не получалось. С трудом дотерпев до конца года, Борис с легкостью перевелся в Шестую школу на Боткинской, где и доучился до конца без всяких проблем. Говорят, его там учителя даже и хвалили и ставили в пример.

Только Юра учиться остался. Этот эпизод вообще как-то прошел мимо его сознания, с беспечной веселостью юности он продолжал жить насыщенной жизнью подростка, продолжал мечтать о мотоцикле и гонять на скейтах с товарищами.

Однако долгая цепь событий сложилась в единое звено, приведшую к первому сильному разочарованию в жизни. Действия и поступки других людей, не имеющих ничего лично против него и его школьных успехов, вели к потере заслуженной серебряной медали, приза, который он казалось бы, уже выгрыз у судьбы. И на последнем этапе ему Судьба поставила подножку, как будто насмехаясь над всеми усилиями и трудами. Несправедливость сыграла свою роль, а людям вокруг как будто это было все равно, никто не стремился ее ни устранить, ни даже как то сочувствовать Юре. "А может, в этом и есть уроки взрослой жизни? Страдания и разочарованию? Эх, боюсь мы их много увидим..." – шепнул внутри голосок, обдав парня неприятным холодом правды. «Ничего – успокаивал себя парень – научиться преодолевать удары судьбы –

это тоже урок жизни». Задача поступить теперь сильно усложнялась, и обидно было до соплей не получить ЗАСЛУЖЕННОЕ...

Романтические сны.

Жизнь, тем не менее продолжалась, и приближался выпускной вечер... все готовились в меру своих возможностей – девочки заказывали платья у лучших портних, гонялись за отрезами тканей и модными фасонами, шушукася друг с дружкой постоянно на эту тему, парни судорожно искали костюмы, рубашки и парадные туфли. у большинства школьников все эти предметы появлялись впервые – раньше их не было просто ввиду ненужности. У Юры, к счастью они были – за год до этого к какому то торжественному мероприятию был подкуплен чудесный модный серебристый костюм со стальным отливом, раз или два надеван и подогнан по фигуре и рукавам. А туфли мама покупала новые, и Юра со свойственной ему предусмотрительностью, собирался заранее их разносить, налив на задник немного специальной жидкости-растяжки. если этого не сделать, пятку натрет до мозоли уже через час-другой, в те времена почему то все новые туфли жали. В этот вечер любой дискомфорт был Юре совершенно не нужен, ибо планы на прощание с детской жизнью были грандиозные, и парень готовился очень всерьез.

Дело в том, что Юра собирался провести большую часть волшебной ночи со своей одноклассницей, Олей Дзубой. Это была красивейшая девочка выпуска из Вэ-класса, он ею увлекся совсем недавно, месяц-два назад, засмотревшись на физкультуре на ее божественную игру в волейбол. Она отражала удары противниц с кажущейся легкостью, двигаясь по площадке грациозно и очень непринужденно, неизменно побеждая. Она просто покорила сердце юноши, замороженно следящего за ней и ее движениями... сразу после урока Юра подошел к ней, и смущаясь, попросил разрешения ее проводить. К его удивлению, Оля вдруг согласилась с улыбкой, и он понял что тоже ей искренне нравится. А ведь ходили слухи, что за ней ухаживает какой то видный бандит, и забирает ее из школы чуде немецкого автопрома, Боевом Автомобиле Вымогателей, черном блестящем БМВ! Однако Оля оказалась очень простой в общении, бандит был ее каким то дальним родственником, один раз ее подвезшим домой, и общение у ребят складывалось очень тепло, со взаимным интересом и уважением.

Оля была самой высокой девушкой выпуска, стройной загорелой блондинкой, с непосредственной живостью в душе, прямоотой и искренностью, могла запустить малоприличную шутку или анекдотец «ниже пояса», над которым же и хохотала сама во все горло, встряхивая копной волос цвета сена и запрокидывая голову. Юра искренне восхищался ею, даже смущался иногда, а ей он был приятен и интересен, так как спокойно и увлекательно пересказывал ей любой предмет, затруднявший ее – что физику, что геометрию, что инглиш... Нет, они не встречались и не бегали на свидания, времени было у обоих очень мало этой весной, но собирались вместе быть на выпускном, и как надеялся парень, могли бы вместе провести время до поступления. Оля, кстати, даже не определилась тогда еще, будет она поступать учиться дальше или нет. Она могла бы связать себя с профессиональным спортом, Юра был уверен, что у нее обязательно получится сделать карьеру. На площадке она была восхитительно хороша, парень возлагал на будущее событие большие романтические надежды.

И не только он. Насколько он знал, такую же "романтик-свиданку" намечали и его товарищ Вася, он же Володя Васильев, крупный улыбчивый мальчик, закадычный дружок, с кем Юрик сидел за одной партой со 2-го по 5-ый класс, пока это право за импортные редкости на 2 года не перекупил Игорь Михновский, для которого это был, похоже, последний шанс не остаться на второй год. Приз включал несколько упаковок невиданной "Wrigley's Spearmint" и "Double Spearmint", которые тогда незатейливо называли Белая и Зеленая стрелка. Вдобавок к этому шли несколько импортных красивых тетрадей и гелевая ручка – никто бы не устоял перед таким призом! Добыть их тогда было почти невозможно, только у несчастных групп иностранцев, посещавших Южный берег Крыма в те времена. Там их Игорь и добыл, периоди-

чески бегающий в Ливадийский парк у дворца и к скверу у гостиницы "Ялта-Интурист" (в просторечии – гостишка) для этих целей. Это называлось "штрибать", и если таковой школьник был пойман милицией, это каралось сурово – вплоть до постановки на учет в милицию, а для ребят постарше – и комнотой милиции и даже колонией для несовершеннолетних. Игорь, однако, проявляя чудеса изворотливости и эффективности, пока избегал наказания, а только приносил иностранные диковинки в класс, отчего ошутимо вырастал в глазах сверстников. Надо сказать, что выкупив это место, Игорь совершил правильную ставку, его успеваемость сильно выросла, и под влиянием своего более продвинутого друга он нормально доучился до 8-го класса, а потом по ряду обстоятельств все-таки перешел в Ливадийскую школу, и пути дорожки друзей разошлись.

Вася же остался и доучился до выпускного крепким "хорошистом". Год назад к ним перевели трех девочек из 4-ой школы, Юлю, Таню и Дину. Девочки были умнички и дружные подруги, при этом Юля была утонченной блондинкой с правильными чертами лица, с очень красивым голосом. Она нравилась многим, но была девушкой более старшего парня Вовы Возняка, сурового прибалтийского парня, который ее крепко опекал. К тому же, в школу она начала ходить очень мало, почти не беспокоясь о своих оценках. Таня была такой умненькой дурнушкой, такая "вся своя в доску", девочка-друг. А Дина... Дина была добрая веселая смешливая девочка татарских кровей, невысокая, но ладная и рано созревшая, с дивными ямочками на щеках, кудрями, свисавшими закрученными веревочками со всех сторон растрепанной шевелюры. С ней было здорово общаться и тусить, их дружная и веселая компания дополняла коллектив в сложившемся классе, и ребята с удовольствием принимали новеньких в свой круг, и часто после школы дружные ребята и девчата куда то направлялись – то в парк, то к близко жившему Лешке Матеенко слушать «Кино» или «Наутилуса».

Этот Новый год ребята даже встречали в трехкомнатной квартире у Дины – ее родители очень удачно куда то отъехали, оставив дочке огромную роскошь в виде пустой жилплощади. Там еще случился дивный момент, запомнившийся на всю жизнь – всей компанией смотрели безумно популярную тогда передачу «Любовь с первого взгляда». Там одной паре повезло сойтись во всем и обрести друг друга, за что им полагалось в подарок романтическое путешествие. Ведущий Борис Крюк как раз объявлял парочке об этом событии, когда градус веселья за столом подогрелся до состояния насмешливого стеба... Дождавшись слов ведущего «... и мы дарим Вам романтическое путешествие на...». Вася, четко дождавшийся эффектной паузы, взревел густым басом «На Камчатку-у!». Ребята захихикали от несовместимости романтики и этого холодного полуострова гейзеров, но тут их добил Крюк, заявивший с экрана на всю страну – «На Камчатку!». Вся веселая компания захохотала от угаданного так, что затряслась люстра и зазвенели балконные окна, искренне и надолго. Только сам Вася сидел с несколько озадаченным видом, не забывая смеяться, и заглушенный смехом телевизор пытался рассказать о прелестях грядущего путешествия, перечисляя гейзеры и термальные источники полуострова. Настроение было создано чудесное, такое редкостное и безошибочное угадывание поездки – пусть и случайное! – впечатлило всерьез, ведь предыдущие путешествия были в действительно романтические места – Венеция, Париж, ну или хотя бы суперпопулярным вариантом – круиз по Черному морю....

Как раз тогда все и заметили взаимную симпатию Васи и хозяйки дома, между ними мелькали искры, они шушукались и куда то исчезали. К Дине и до этого не раз подкатывали ребята, очарованные ее обаянием и жизнелюбием, однако все получали аккуратный, но жесткий отпор. Только весельчак Вася, похоже, пришелся по сердцу смешливой татарочке, и, говорят, их симпатия должна была быть закреплена как раз на выпускной. Вася, по крайней мере, об этом постоянно намекал и шутил, в виде грубоватых таких жестких фразочек, которые считал своим фирменным стилем. Все равно было видно, как он волнуется перед этим событием, и старается как-то подготовиться. Такая же штука планировалась и у Гриши с Дашей из Б-

класса, и у Ромы с Леной из В-класса, так что счет до волнующего события шел на дни, и все они были наполнены смыслом для ребят.

И вот уже приближался день выпускного... Задумавшись над романтическим свиданием, Юрик пытался спланировать его как-то необычно, запоминающимся для обоих, чтобы если не поразить Ольгу, то хотя бы тронуть... Как же это сделать, учитывая, что большую часть вечера все будут на виду в компании? Однако юноша не привык отступать, и стал наводить справки через классную и завучей о формате будущего праздника. Взрослые разговаривали об этом очень уклончиво, однако небольшое терпение помогло добыть полезную информацию – выпускников в этом году собирались вывезти всей толпой на прогулочном катере на ночную прогулку, а потом вроде как высадить в Мисхоре для погулять.

Это было просто чудесно! Мисхор был Юре досконально знаком с самого детства, он там проводил гораздо больше времени летом, чем в родной Ялте – там жил его дедушка с бабушкой, летние каникулы с 6 летнего возраста он проводил там. Прикинув, как оно там будет, юноша сообразил, что высадить с кораблика их могут там только в одном месте – у знаменитой «Русалки», соответственно в распоряжении выпускников будет чудесный парк санатория «Белоруссия», занимающий почти всю прилегающую территорию к пристани на несколько гектар. Соответственно, задача упрощалась уже до тактической – выбрать подходящую лавочку из многочисленных парковых, укромную и незаметную в темное время, и сделать там необходимую парочке заначку. В последний день перед выпускным Юрик помчал туда на 27-м автобусе, чувствуя, что он все делает правильно. Пройдясь по гигантской территории парка, на неприметной боковой тропинке ближе к санаторию «Коммунары», он нашел искомое. Чудесная лавочка, втиснутая между пышными зарослями дрока и лавровым кустом, была просто то что надо – и сама дорожка второстепенная, малопосещаемая даже в светлое время суток, по состоянию сиденья было видно, что на нем редко сидят. К тому же, сзади бетонное основание лавки с одной стороны было пустотелым, образуя естественный такой тайник. Похоже, звезды благоволили ребятам, и, улыбнувшись, Юрик погрузил туда маленькую шоколадку и шкалик вкусного «Портвейна Южнобережного», славного тем, что его пластиковую пробку можно было быстренько открывать зубами при некоторой сноровке, которая у него, к счастью, уже была. Совсем недалеко, за изгибом дорожки, парень заметил красивейший куст красных роз, запомнив четко подходы к нему и где самая красивая пышная из них растет, чтобы долго не возиться в темноте.

Возвращаясь к остановке, он улыбался своим мыслям, чувствуя, что подготовительный этап проделан превосходно, и его красивая избранница будет как минимум, приятно впечатлена, когда он ее приведет на свидание в такое место. А потом, жестом фокусника достанет заначку и произнесет «Опп-ля!», эффектно сорвет пробку. И пока восхищенная девушка делает первый глоток нектара, быстренько метнется за угол, одним движением сорвав душистую розу, положит ей на колени. Дальнейшее представлялось смутно, но как то очень щемяще-сладостно, потому что парень был и вправду влюблен, и надеялся на взаимность в эту ночь. Да-а, будущая ночь должна была стать самой главной в его недолгой пока семнадцатилетней жизни, и то, что он сам делал ее такой и влиял на ход событий, наполняли его гордостью и радостью.

Выпускной.

Вот и наступил этот знаменательный день. Ребята подтягивались к своей школе, в последний, видимо, раз в этой детской жизни. Красивые костюмы, белоснежные рубашки, лакированные штилеты на ребятах смотрелись немножко чужеродно, большинство из них примеряли такое в первый раз. Галстуки, кстати, большинство решили не одевать – у кого то не было, кто-то не умел завязывать, Юра вот просто не хотел выглядеть как учитель, и щеголял с расстегнутым воротом в светло-серебристом отливающим костюме. Мама, папа и братья-сестры провожали выпускников до входа, тихонько вздыхая, иногда украдкой смахивая непровольную слезинку из уголка глаз. Ребята быстренько выворачивались из объятий родителей, и бегом шли в спасительное нутро школы, закрытой на сегодня от всех посетителей. Каждый из них нес большой пакет со сменной одеждой-обувью на вечер после дискотеки, ну и конечно же, у каждого первого выпускника пакетик слегка звякал, напоминая о том, что сегодня наступил их первый день легального выпивона. Быстро скинув ношу на привычную парту, все спешили скорее во двор – родня к этому моменту, как правило, уже успевала исчезнуть, в последний разочек всхлипнув. Так что подростки, выйдя из фойе обратно во двор, чувствовали себя свободно, и активно вливались в свои компании – атмосфера раскованного праздника неуклонно простиралась над территорией ставшей за эти годы родной школы.

Девушки же как будто сошли с обложек журналов, платья, прически, весь имидж делал их старше и притягательней, все это выглядело, как будто проводится конкурс «Мисс Вселенная». Ребята обсуждали девчонок, которые тоже держались стайками, и видно было что им не очень-то уютно в таких нарядах на людях. Градус волнения достиг своего апогея, учителя уже вышли на улице, собирая своих подопечных по группкам и отправляя в актовЫй зал. Вдруг, к школе подошел один из потока, Гарик Погодин, одетый в вытянутые потрепанные джинсы, желтый мешковатый свитер и простенькие кеды. В обычные дни 90 % ребят так и ходили, но не на выпускной же!

Парни притихли от изумления, но никто не стал поднимать его на смех, а просто замерли. Тот спокойно поздоровался, и собрался юркнуть в школу, но не тут то было – дорогу преградила школьная уборщица, могучая бабка-матерщинница Степановна. «Ты куда собрался – завопила она гулким басом – такой сякой намазанный сухой?! Сегодня праздник в школе и пропускаются только выпускники, никаких родственников-братьев! Понял?! Так что чеши отседа в своих кедах!» Гарик замер изваянием в дверях, даже не найдясь, чего ответить, однако ребята его выручили, дружно подтвердив его личность и право тут находиться. С величайшим сомнением, смерив необычного выпускника тяжелым обмеривающим взглядом, Степановна отошла в сторону, бормоча под нос что-то, вряд ли цензурное. Слегка шокированные сценой, ребята дружно направились в актовЫй зал. Уже потом, лет через 20, наверное, Юра случайно узнал, что Гарик рос в ужасно бедной семье, у которой не было средств вообще ни на что – редкость по советским временам, вообще-то, и в тот вечер пришел в том, что у него было. К сожалению, парень не дожил даже до 35 лет, и последние годы часто предлагал друзьям какие-то фантастические, нереальные методы заработка – видимо, не сдавался до конца, мир его праху.

Но вечер набирал свои обороты, и торжественная часть уже началась. Не менее нарядные учителя, завучи и директрисса уже толклись на сцене, толкая проникновенные речи, одна другой цветистей. Классы собрались каждый по себе, и приближался момент торжественного вручения аттестатов и регалий. Школьники сидели на удивление смирно, слегка оглушенные и замороженные происходящим праздником, недоверчиво разглядывая друг друга и педагогов – сегодня все выглядело иначе, чем обычно. Поистине – великий день!

А Юрчик глазами искал свою избранницу... Найдя ее глазами в углу, он загляделся на Олю – такой она была грациозной и изящной в обычном белом топе и черной строгой юбке,

даже в окружении своих подруг в вычурных, чуть ли не бальных платьев. А та заливисто хохотала в кругу своих подружек, Лены Карло и Иры Гук. Заметив взгляд из другого угла актового зала, девушка обернулась и помахала Юре. У парня аж дыхание перехватило от ее улыбки, сердце тормознуло на секунду, а потом рвануло вперед как спринтер по беговой дорожке, дыхание слегка перехватило сладостной волной признательности и радости, однако он постарался никак не выдавать своих чувств, к тому же на него уже внимательно смотрели одноклассники и свои, и Олины.

Юра с раннего детства умел прятать наиболее яркие позитивные эмоции, это было в его характере, ибо демонстрация таких чувств пока не приводила ни к чему хорошему, а только наоборот. Этому он научился еще в прошлую свою влюбленность, когда он несколько лет подряд издали обожал свою одноклашку Лену Карюк, невысокую обаятельную брюнетку с тугой каштановой косой и греческими корнями, подарившие ей карие глаза невероятной глубины и непростой характер пацанки-бунтарки. Много лет она была своей в тусовке ребят, ни одни посиделки или походы без нее не обходились. Именно с ней Юрик в первый раз учился правильно курить на недостроенных в «красную эпоху» трибунах советского стадиона «Авангард», с нею прошел первый поход в ущелье Трех Гор за Васильевкой, который всем так понравился, что ребята сделали его традиционным прошлой осенью, отправляясь туда каждые выходные, даже оборудовав для этого благоустроенный шалаш в укромном местечке у истоков Горного ручья. В эти моменты парень чувствовал, что готов смотреть и слушать эту девочку бесконечно, запоминая каждое движение, сердечко его аж ёкало от нежности к ней, но признаваться он не спешил, чувствуя, что так только испортит открытое дружеское общение в сложившейся компании, где у ребят практически не было секретов друг от друга. Как показала жизнь – не зря! Тайно обожавший ее Юра, аж с бго класса до середины 11го класса носил это чувство в себе, надеясь на то, что его взросление обратит внимание девочки на него само собой. К тому же у нее никаких явных отношений тоже не появлялось, она явно предпочитала быть своей в доску в компании, никого из парней особо не выделяя. Набравшийся недавно смелости Юрик – а изменения в учебе обусловили и его отношение к жизни, ибо он набрался уверенности и решимости – попробовал признаться ей в любви, улучив момент в вечерних посиделках, оттянул ее тихонько за угол, и, глядя в глаза, дрожа от волнения даже в коленках, все ей сказал. Реакция его поразила, она ничего толком не ответила, только хихикнула, и оттолкнув довольно грубо, ушла обратно на лавочку к тусовке, после этого даже как-то сторонилась парня, общаясь односложно. А тот лихорадочно пытался понять – что же это было, ёлы-палы, лес густой?? Однако не разболтала друзьям об инциденте, ну и на том хорошо... Однако гордость слегка покалывала в бок – неужто он совсем ей не нравился, и нет в нем черт, способных хотя бы им заинтересоваться? Возможно – согласиться на несколько тайных свиданий, пройтись с ним вечерком за ручку, наполнив его сердце уже привычной смесью нежности и восхищения? Эхх... Тогда он был бы самым счастливым человеком этого полушария, простое слово «да» от избранницы могло бы дать ему простое волшебство этого мира, и наполнило бы его волнующим пронизывающим чувством первой детской чистой любви... Однако, не срослось, и винить в этом было некого, да и незачем, и за ответами Юра бросился в любимое средство путешествий – книги. Некоторый салат из проглоченных мгновенно книжек восхитительного, советского, качества, дали ему некоторое подобие твердого, выкристаллизованного жизненного опыта и этого жизненного урока наподобие фразы: «Насильно мил не будешь. Ты ухаживал за ней 5 лет и не заинтересовал ее. Подарил сердце, но ей – не надо. Отныне – ухаживаем только за теми, кому ты интересен. Точка.». Однако, душа ныла о чем-то утраченном еще долго и нудно. Ну, для подростка долго, месяца эдак два. Потом нишу заполнила учеба, друзья, скейты и встреча с Олей.

Торжество подошло и к награждению выпускников. Первыми, разумеется, награждались орденосцы, которыми в тот год ожидаемо стали 15 школьников (одна золотая медаль среди

них!) из 120 на потоке – говорили, что это был рекордный год для школы! Аплодируя каждой новой фамилии, глядя на очередную серебряную медаль, вручаемую улыбающейся однокласснице, Юрик уплывал мыслями в ту реальность, где он мог слегка внести изменения в ход событий, и искал тонкое место, анализируя, где именно он мог поступить в обозримом прошлом иначе, и добиться заветной награды. Но реперная точка никак не проявляла себя, и он отогнал от себя эти мысли, гордо сказав себе – я сделал все, что мог! Сам того не зная, он процитировал финал отчетной речи римских консулов дальнего прошлого, и, заодно надпись с плиты памятника знаменитого Станислава Лема. Справедливости ради надо отметить, что награждаемые все были достойны своей медали, но, проучившись бок о бок, он четко видел, что тут на две трети – усердие и добросовестность, умения и тем более таланта в заслуге – не более 20-30%. Ну что ж, расклад пока вышел таким, ничего страшного, значит будем пробовать иначе, ничего-ничего, мы и полный набор экзаменов спокойно сдадим... О, моя фамилия!

Сразу после торжественного вручения аттестата, Юрик ловко скользнул в угол к своей девушке, Оля тоже бросилась к нему, улыбаясь.

– Юрчик... давай смотри, вот сейчас мы все быстренько должны разбрестись по классам, причем и вам же тоже, наверное, надо всем вместе собраться, обменяться впечатлениями? Да? Да?! – щебетала без остановки девушка, слегка запыхавшись, щеки горели румянцем, дыхание сбивалось.

– Да, Оленька, конечно – широченно ей улыбнувшись, Юра приблизил губы к ее ушку – надо так надо, у нас там потом катание на катерах предстоит, там все классы перемешаются, и я тебя заберу к себе. Застолблю нам местечко там в уютном уголке, договорились?

Оля довольно захихикала, схватила двумя руками лицо, и чмокнула прямо в губы, очень довольная. Парень ощутил себя на седьмом небе от счастья, неловко ответил на внезапный поцелуй, однако стремительная девочка уже его прервала, и подмигнув, умчалась за поворот на своих стройных ножках. Он смущенно развернулся в сторону своих одноклассек, но они все уже побрели, делясь впечатлениями в свой родной кабинет истории на третьем этаже.

А там уже царило веселье! Вася с Диной сидели в обнимку, разглядывая свои новенькие светло-голубые картонки аттестатов, Татьяну Федоровну обступили раскрасневшиеся свежеспеченные лауреатки медалей «из драгоценных металлов». Особенно выделялась довольная Таня Радушнова, золотой победитель этого года, в красивом золотистом платье с широчеными рукавами. Парни встретили Юру аплодисментами и одобрительным свистом – оказывается, его «обнимашки» с Ольгой не остались незамеченными. В огромной многотысячной школе это вообще было очень трудно, школьники тогда были все глазастые. Хлопая его по плечу, ему вручили стаканчик с шампанским, налив девчонкам, все дружно вздрогнули, в едином порыве поздравляя друг друга, и благодаря классную руководительницу. Та даже слегка прослезилась от волнения, радуясь за своих подопечных, и девочки хлопотали около нее, предлагая ей то конфетку, то печеньку, активно подливая ей отменного крымского шампанского.

Вадик с Леней тоже потихонечку праздновали, бесперебойно снабжая праздничную тусовку шутками, Юра с ходу влился в неразлучную тройцу, поддерживая парой добрых анекдотов. Народ выпивал, балдел и веселился, все предвкушали хорошую дискотеку, сам воздух был пропитан атмосферой веселого торжества.

Дискотека пролетела незаметно, весело и непринужденно, на удивление приятно. Сначала выступали таланты из младших классов, девочки спели и потанцевали бальные танцы. Потом был экспресс-КВН, где опять же Юра с Вадиком зажгли народ несколькими смелыми шутками в сражении против – класса, а потом покорили народ хип-хопом под музыку «Кар-Мен». Быстренько разученная заготовка, которую парни отработали за полчаса, буквально за три прогона, привела зал в восторг, синхронность танцевальных движений, размашистые движения ребят были тогда модным течением, публике очень нравилось. Переодевшись в классе обратно в костюмчик для дискотеки, Юра нацепил себе холодненького компотика, присел на

стул, и завспоминал, как они с Вадиком вообще очутился в день выпускного на сцене актового зала еще и как рэп-танцор...

Они уже года два танцевали немного для души под ультрамодные тогда танцы, даже подтянули Жеку Павленко «Джона» и Рому Пустовалова «Рамзеса» из В-класса, потом к ним подтянулся Леша Чубарев из Г-эшеч по прозвищу «Чебурек» – локальная знаменитость школы, накаченный и обаятельный хулиган. Себе Юра и Вадик забронировали имена Стив и Тони соответственно – в честь недавних своих кумиров, чемпионов мира по фристайлу на скейт-бордах, Стива карелы и Тони Хаука. Они даже похожи были на них, кареглазый шатен крепыш и худощавый жилистый голубоглазый блондин. Кассеты с чемпионатами где-то достал Вадик, их смотрели всей тусовкой у Юры дома, восхищаясь увиденному мастерству владения доской и головокружительным финтам, которые американские парни выдавали на камеру – уж они то знали точно, насколько это непросто!

Свой хип-хоп коллектив назвали не особо заморачиваясь, «Оболтусы», выработали несколько правил поведения, скучными осенними и зимними вечерами отрабатывали танцы, повороты и движения все вместе, зная, что где-то он обязательно понадобится. И действительно, в прошлом апреле на набережной проводились торжественные мероприятия, и был публичный танцевальный конкурс под модные треки Dr.Alban и Vanilla Ice, и трое из оболтусов, Стив, Тони и Джон, заявили туда и поучаствовали. Джон выиграл городской конкурс, и ребята искренне его поздравляли, понимая, что вместе они создали довольно сильный коллектив. А тот смущенно улыбался до ушей, не веря своей победе на таком крупном соревновании. После этого они даже несколько раз полной тусовкой демонстрировали свои танцы прямо на летней вечерней набережной, в центровом месте у ступенек канатки за Первым гастрономом, приносили с собой магнитофон с подготовленной кассетой, клали кепку, и начинали искренне зажигать, стараясь привыкать к глазающей толпе и преодолевать смущение... Это было весело, к тусовке подтягивались знакомые участников, знакомые знакомых, симпатичные девушку тоже подходили познакомиться и потусить. При этом и кепка не пустовала, потоки обжаренных на солнышке отдыхающих щедро сыпали монеты и мелкие купюры – видно было, что ребята вовсю стараются, и коллективный танец им удастся, вполне даже слаженно и зрелищно. «Оболтусы» к тому времени все имели широкие черные мешковатые штаны а-ля Богдан Титомир, клетчатую рубашку и светлые кроссовки плюс бейсболка козырьком назад, все как у взрослых настоящих рэперов – ребята смотрелись на уровне! Трофеев вполне хватало, чтобы один вечер всей тусой неплохо сгонять на дэнс в Приморский парк – в Курзал либо в Дружбу, нормально там гульнуть, и опять же – позажигать под достойную музыку, теперь уже оставляя денежку за танцы, а не зарабатывая. В этом была какая то ирония – танцевать, чтобы заработать на потанцевать в другом месте, но молодежь это ни капельки не смущало.

Однажды в Дружбу пришли отдыхать группа из Харькова, «Пингвины», троица серьезных рэперов, всенародно известных в своих кругах – эти ребята танцевали с супермодной группой «Мальчишник», их уровень был крепко профессиональным. Парни выдавали на дэнс-поле такое, что толпа мигом разошлась в сторону, образовав круг. А те под свой забойный и родной «Мальчишник» демонстрировали такое, что увидишь только в американских клипах лидеров этого течения, а может быть и лучше... Немного постеснявшись, Стив, Рамзес и Чебурек, все таки нырнули в этот круг, и постарались не ударить в гряз лицом перед уважаемыми гостями и публикой. Пингвины в ответ на это им показали большой палец, и, приободрившись, ребята тоже постарались им выдать своё – Стив исполнил танцевальный полу-шпагат в прыжке с разворотом, Чебурек изобразил фирменные подпрыгивания на руках, Джон же красиво двигался, показывая знание не только танца, но и самой песни, легкой пантомимой успевая показывать развитие сюжета песни. Все участники сорвали заслуженные аплодисменты, причем оболтусам аплодировали даже «Пингвины», а те им – шоу действительно удалось на ура!

Это событие сделало ребят гораздо более узнаваемой в городе, среди сверстников, и это придавало им бодрости и позитива. Однажды, во время выступления на набережной, к Тони, как самому высокому, во время перерыва в выступлении подошла девушка приятной наружности, и что то стала ему шептать. Вадик улыбнулся, помахал головой, мол «Ага-ага, сейчас!» – и позвал Юру присоединиться к разговору.

– Юр, тут такое дело... Нас приглашают как бы, в столицу, на Центральное телевидение, на съемки передачи «До 16 и старше»... Вот тут девушка из Москвы, помощник режиссера, ищет таланты, вроде как мы ее заинтересовали...

– Надежда! – энергично представилась сероглазая симпатичная девушка, протягивая ладошку. – Ну что, ребята, нет желания скатать в Москву, выйти на новый уровень известности? У нас как раз идет поиск представителей новой волны, современного, т.к. сказать, творчества...

– Ничего себе! – выдохнул потрясенный Юра – а когда это надо?

– Ха-ха-ха! – засмеялась Надя – ну у нас-то съемки каждую неделю, обычно по средам. А вот когда ВАМ надо получить всесоюзную славу и почет, это уж сами решайте!

В этот момент послышалась какая-то возня со стороны магнитофона, где передыхали остальные «Оболтусы». Ребята обернулись на шум, встревоженные резкими звуками посреди празднующейся вечерней набережной. Оказывается, какой то юноша в изрядном подпиртении не нашел ничего умнее, чем подойти к кепке с честными пожертвованиями танцорам, и сунул внутрь свою лапу, выдергивая оттуда практически весь бумажный улов. Ошеломленные ребята от неожиданности и наглости поступка просто оторопели, пытаясь сообразить, когда из толпы резко отделился хорошо одетый крепкий мужчина, завернув похитителю руку за спину так, что раздался хруст, а тот заверещал, как белка, согнувшись чуть не до земли. Денежки он выронил сразу, к мужику подскочил второй его товарищ, хлопав со знанием дела жертву, вытащил у него все его медяки и пару бумажек. Надавав бедняге лещей, его отправили легким подсрачником в туман, куда он и припустил со всей силой. Под аплодисменты толпы мужики улыбнулись всем, и торжественно вернули деньги в кепку. Только тогда участники группы отмерли о внезапного шоу, и поспешили с благодарностями к мужчинам, но те лишь улыбнулись и растворились в толпе, попросив исполнить что-нибудь еще. «Оболтусы» энергично закивали, посоветовались и выдали свой лучший номер, под мощные басы MC Hammer. «Too legit! Too legit to quit!» – хрипло басили колонки стереомагнитофона на полную громкость, пятеро фигур в черных шароварах синхронно выдавали прямо на асфальте замысловатые резкие хип-хоп фигуры. Вечер удался на славу, публики было много, даже затрудняли движение на набережной, только девушка Надя куда-то пропала, оставив щемящую грусть от нереализованной мечты – станцевать на Первом канале...

На дискотеке второй школы было просто не протолкнуться – огромный зал на полторы тысячи участников был полон. Мигала светомузыка, призывно звучали отборные романтические медляки от Криса Айзека до Гарри Мура, перемежаясь периодически энергичными ритмами. Завуч танцевал с выпускницами по очереди, учителя двигались в такт со школьниками в общем кругу, все чувствовали какую-то родственность душ и добрую атмосферу настоящего праздника. Периодически все отлучались в конец зала, где аккуратно были расставлены пакеты с «горючим», стаканчики и нехитрая закуска, стараясь при этом соблюдать меру и особо не светиться перед учителями и завучами, а те, впрочем, смотрели на это дело сквозь пальцы – сегодня можно все! Заканчивал вечер конкурс Мисс и Мистер Выпускной. Девушки активно заявлялись на экспресс-конкурс, демонстрируя потрясающие праздничные наряды и прически, рассказывая с выражением стихи, ребята щеголяли в конкурсах костюмов и эрудитов. Победили ребята из других классов, Гриша Спицын и Наташа Кравцова, победили заслуженно, но неожиданно для себя. Гриша в элегантном светло-голубом костюме и красивом галстуке, отлично смотрелся рядом с высокой эффектной кудрявой брюнеткой Наташей, сму-

ценно предложил ей руку и увел со сцены в зал под громкие аплодисменты и одобрительный свист, унося призы конкурса – бутылку шампанского Мистери и 17 алых роз для обворожительной Мисс.

Ребята потихонечку рассасывались по своим классам, переодеваясь к гуляниям, одевая свою удобную повседневку с видимым облегчением, сдирая тесные надоевшие штиблеты и чопорные брюки со стрелками, девочки юркали попарно в учительский кабинет за доской. Настроение было приподнятое, шутки и смех неслись со всех сторон. Почти все ребята отказались от идеи одевать ленты выпускников с традиционными колокольчиками, чтобы, как выразился кто-то, «не быть овечками звенящими», и всей гурьбой вывалились в прохладу летней ночи, почти неотличимые от обычных ребят. Учительница всех направила к месту сбора у катера – касс прогулочных катеров у спуска с Морской улицы, и весело тараторя, выпускники стайками двинулись в направлении цели.

Гулял весь город в эту июньскую ночь... Отовсюду неслась музыка и хохот кутящей молодежи, по пути ребята встретили представителей, как минимум, еще трех городских школ. Большинство из них были перепоясаны выпускными лентами, и смешно звенели при каждом шаге, отчего наши герои еще больше порадовались правильному решению их не надевать. Подсмеиваясь над «звеняшками», дружная толпа 11А двигалась по Пушкинской аллее, периодически останавливаясь у лавочек хлебнуть «шампусика» и перекурить на свежем воздухе. В кармане лежали честно добытые аттестаты, все школьные старания позади, и вот они стоят со стаканчиками в руке такие юные, красивые и блестящие, и вся жизнь нам стала открыта, и от этих ощущений кружило голову и слегка пьянило сознание...

А бело-синий нарядный катер уже был готов к приему торжественных пассажиров. Легкую тревогу вызвало наличие на море легкого волнения, который Вася с дипломом матроса-моториста 3го разряда, определил как: «Фигня, балл-полтора, дойдем куда хочешь», первым полез на посадку, отчего и одноклассники спокойненько последовали за ним, доверяя опытному товарищу. Юра в числе первых рванул напрямик к корме, в начале кормовой палубы занял удобный уголок, выглядывая украдкой Олю, застолбил свитером для нее местечко. Ребята образовали полукруг на двух лавках вокруг корабельного столика, который быстро увеличивался вокруг них. Как лучшую подружку, привели уважаемую руководительницу, которая тоже с удовольствием сидела с учениками, хотя другие педагоги уже сидели своим кружком, откуда уже доносились тосты, звяканье и хриплый бас завуча Александра Алексеевича Белавина, которого все звали только СанСеич, или даже СэнСэич, сурового, но справедливого мужика, двухметрового роста с густыми усами, очень интересно преподававшего Астрономию в последних классах. Его сын Саня тоже учился с Юрой, а их старшие братья – тоже учились когда-то в одном классе, причем никакого спуска отец ему не давал, наоборот, спрашивал строже всех. Его супруга Татьяна, мягкая добрая женщина, в школе служила библиотекарем, и была любима школьниками за помощь с книгами и нестрогим отношением к срокам сдачи книг, тоже сидела за учительским столом, и прямо светилась от гордости за сына, постаравшимся и неплохо закончившем последний класс.

Сашка Белавин как раз сидел рядом с Юриком, втихаря потягивал портвейн, и даже украдкой пытался покурить сигарету. На что его глазастый отец показал ему кулак, Саша сигарету чуть не проглотил на месте, но выкинул быстро в море, на что СанСеич только усмехнулся в пушистый ус, и отвернулся к женщинам.

Завибрировал пол, катерок завел дизеля. «Две двенадцати-цилиндровых установки по 300 лошадек каждая, это Вам не кот чихнул!» – веско прокомментировал Вася, одноклассники уважительно покосились на него. Забурлила черная вода за бортом, катер начал отваливать от 7го пирса, унося своих пассажиров в таинство выпускной ночи. Тем временем дружный угол одиннадцатого «А» уже распаковывал свои звенящие пакеты – в ассортименты стояли темные изящные бутылки Массандровского завода, вкусное Севастопольское шампанское, откуда-то

появилось импортное жестяное пиво – жутко дефицитная вещь! – видимо, подгон кого-то из родителей, ступивших на волну коммерческих магазинов, больше их взять было неоткуда в те времена. На столе расставлялись овощи, хлеб, нарезки сыра и колбасы, и даже остывший шашлык в одноразовых тарелочках – настоящее пиршество для тех голодных годов! Марго Шевцова даже протащила трехлитровую банку отменного прозрачного самогона, но вчерашние дети его игнорировали как слишком крепкое питье для них, кроме самых отчаянных голов.

Но выпускники были гораздо сильнее заняты обсуждением выпускного вечера и своими впечатлениями, чем накрытой «поляной». Гомон веселых ребят и девочек гудел над головами, перекрывая даже рев корабельных дизелей. Устав от напряжения ожидания своей девушки, Юра незаметно выскользнул из-за стола и отправился на ее поиски. Заметив его, В-класс взревел одобрительно и тут же потащил его к своему столу, который был накрыт не хуже, еще и добавлены импровизированные вазы с живыми цветами, для чего находчиво использовались мгновенно опустевшие бутылки из-под шампанского. Правда, весь этот натюрморт тревожно покачивался и позвякивал на весьма свежей черноморской волне.

Юрик подсел к ребятам, поднимая тост шампанского и механически кивал на все возгласы, порою и невпопад, пытаясь поймать глазами взгляд Ольги, бывшей как всегда в центре внимания. Та сидела в окружении подружек, и заливисто смеялась, и он опять залюбовался ею. Заметив его, она заманчиво подмигнула ему, незаметно кивнув головой в сторону палубы. Юра мгновенно оказался на ногах, поблагодарил ребят за угощение и беседу, откланялся и исчез в полумраке палубы за надстройкой.

Оля схватила его из темноты в охапку, и поцеловала в губы, запрокинув голову и зажмурив глаза. Тот со всей пылкостью ответил ей, и они замерли, обнявшись, принимая всей грудью прохладный морской воздух, тугой струей вливавшийся в них.

– Ты чего не пришла, солнышко? Я же там местечко занял, обустроил, жду тебя...

– Мой хороший... Ну как я могла сбежать от своего класса к вашему классу супермедалистов? Что бы обо мне подумали мои одноклашки, что я променяла их на вас??

– Да не, что ты, ну ты ж могла просто присоединиться к своему парню, правильно?

– Юрчик... да я как то не особо стремлюсь афишировать наши отношения, и про тебя особо никому и не рассказываю. Надеюсь, ты поступаешь так же? – прищурившись, взглянула девушка в упор.

– Э.. у.. мдаа.. – выдавил смущенный юноша – хотя я бы и не прочь с друзьями поделиться радостью, но ты пока не разрешала, и я молчу...

– Молодец! – снова звонко чмокнула его Ольга. – Потерпи еще чуть-чуть, щас нас привезут до места, и мы с тобой незаметно исчезнем, пойдем погуляем с тобой, милый, только вдвоем! – и она призывно улыбнулась, приоткрыв губы. Парень совершенно потерял голову, прильнув поцелуем к ней, она с готовностью ответила. Градус его волнения подскочил до потолка, он был не в силах от нее оторваться. А она пожала его ладошку, и танцующей походкой вернулась к своему столу. Возвращаясь к своему коллективу, Юра поймал несколько внимательных взглядов на себе, их тет-а-тет не остался незамеченным для некоторых внимательных глаз. Чуть смутившись, парень прибавил шаг, весь находясь под впечатлением скоротечной встречи влюбленных, вкус ее губ все еще ощущался и дарил ощущение приподнятости и возвышенности чувств.

А за их столом уже царил нужная атмосфера единения и праздника. Беседа не прерывалась ни на минуту, Леня с Вадиком уже начали петь песни вместе с классной руководительницей. Татьяна Федоровна тоже находилась в замечательном настроении, горланя со своими ребятами «Бременских музыкантов». Юра подсел к ним, тепло принятый, и сходу влился в праздник, поймав куплет и мотив.

За столиком вдруг раздался дружный хохот, а одна фигура резко метнулась в сторону корабельного клозета, вслед ему неслись шутки и подколки.

– Так ребята, что случилось? – резко поднимаясь, спросила учительница.

– Да все нормально, Татьяна Федоровна – вытирая слезы смеха, ответила Мила Селиванова, отличница-орденоноска. – Просто от неожиданности и пикантности смеемся. . .

Юра к тому моменту уже оказался за их столиком, и мгновенно сообразил, что случилось. Ребята курили уже не таясь и довольно часто, а одну из пивных жестянок приспособили под пепельницу. Скромный одноклассник, Витя Кормилицын, ткнув с ребятами стопку водки – думается, чуть ли не первую в своей жизни! – не нашел ничего умнее, чем из всех напитков на столе потянуть к себе именно эту жестянку, и таки отпил из нее! Бедный парень сделал это столь стремительно, что его просто никто не успел остановить. Ошарашенные ребята уставились на него, а его лицо менялось столь стремительно и выразительно, что от комизма ситуации и взгляда на его лицо двадцать человек мгновенно и неудержимо захохотали. Только Вите было не до смеха, это его как раз фигура и метнулась вдаль стремительной пулей. Отсутствовал он не меньше получаса, и по возвращению никто его уже и не подкалывал, а только жалели и предлагали налить что-нибудь полегче, на что тот молча отмахивался и отворачивался.

Юра улучил момент, когда никого не было рядом с классруком, и тихонько справился у нее насчет времени причаливания в Мисхоре и дальнейшем распорядке.

– А не будет Мисхора, Юр – задумчиво ответила та, вертя и разглядывая пластиковый стаканчик с розовым игристым – В связи со слишком сильным волнением и учитывая количество выпитого вами, принято решение отказаться от промежуточных стоянок. Через часочек вернем вас обратно в порт, как раз уже будет светать, погуляете еще с друзьями. Ну, или со своей зазнобой – подмигнула она ему понимающе.

Вот это был удар под дых от судьбы! Парень отошел в сторонку, пытаясь справиться с нахлынувшим чувством грандиозного облома. А как же тщательная подготовка к главной ночи в жизни, секретная лавочка и сюрприз для любимой? Ведь он же уже ей намекнул на сюрприз, она от него ожидает уже волшебства, и обмануть ее ожидания будет совсем не по-рыцарски. О Боги, что же ему делать??

Тщательно взвесив за и против, он понял, что ничего суперстрашного не произошло, подготовленный сюрприз в силу обстоятельств не состоится, а так и останется лежать в укромном тайнике, поджидая более счастливую парочку. Юра мысленно им пожелал удачи, и от души подарил неизвестным свою зазачку, пусть хотя бы им она принесет радость своевременной находки! Интересно было бы узнать, как и когда всплывет эта закладка, но лично для него эта страница останется навсегда неизвестной.

А кораблик тем временем, неспешно попыхивая сизым выхлопом, возвращался в акваторию порта. Когда он пересек незримую черту оконечности мола, волшебным образом уже привычная качка мгновенно прекратилась, перестав шатать выпускников и преподавателей. Хмельные ребята потихонечку потянулись к выходу, разбиваясь на группки, и обнимая своих учителей. Юрку на выходе поймали друзья, сообщив, что идут встречать рассвет на Приморский пляж, чему он обрадовался – там рядом большой парк, есть где затеряться с любимой.

Выдернув Ольку из плотной толпы В-класса, он позвал ее с собой, та с энтузиазмом согласилась. За ней увязались вечные подружки Ира с Леной, которым быстро нашлись кавалеры из Юриных друзей, и предложив девочкам руки, ребята побрели по гранитному парапету в сторону «Ореанды», шутя и веселясь. Оля прильнула к парню, развлекая его частушками, тот довольно и расслаблено улыбался, держа ее маленькую ручку, как талисман. Незаметно добрались до лесенки у памятника Горькому, позволяющая попасть на пляж сверху, минуя главный вход, который, скорее всего, был закрыт, основная тусовка направилась к мгновенно облюбованному пятачку из двойных лежаков, где всем должно было хватить места. Чебурек уже громко анонсировал тот факт, что он сейчас пойдет купаться, на горизонте потихонечку под-

нималось еще тусклое светило. Девочки его вяло отговаривали, взывая к тому, что море еще холодное, да и на воздухе совсем не жарко.

Юра потянул Оленьку за руку, прошептав ей на ухо, что им пора потеряться вдвоем, та понимающе кивнула, и без лишних слов они исчезли за поворотом, чувствуя себя как минимум заговорщиками.

– Милый, я немного устала. Найди мне пожалуйста, укромное местечко. Где я могу вытянуться наконец и скинуть туфли, ножки гудят – утомленно попросила девушка.

– Конечно, моя принцесса! – с готовностью отозвался юноша – Именно в такое место я тебя и веду, я ведь чувствую твои желания! – подмигнул он ей, довольный развитием событий.

– да?! И где же это замечательное местечко?

– Почти пришли – махнул Юрчик свободной рукой в сторону теннисных кортов санатория «КЧФ». Глянь, как тут чудесно – чисто, зелено, в углу там заросшие зеленью лавочки, а сама территория огорожена почти непрозрачной сеткой. Пойдет, как место отдыха для принцессы?

Оля только захихикала, чмокнув его на ходу в щечку. Тот заулыбался, довольный подтверждением своей находчивости и совпадению их желаний. Забравшись на дальнюю лавочку, ребята скинули обувь, уютно расположившись на подстеленном свитере. Вот они и оказались наедине, как в самых смелых мечтах, которые реализовались самым волшебным образом. Приморский парк потихоньку просыпался, где-то уже чирикала ранняя птица, пчелы кружили над цветущей ленкоранской акацией. Пахло морем и южными растениями, под ногами, за подпорной стеной шумел прибой, разбиваясь об волнорезы пляжа «Солнечный».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.